

А.Н. Рыжкова*

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. Наибольшую значимость в реализации основных положений института административной ответственности играют принципы, которые также характерны и для административной ответственности за нарушение законодательства о трудовой миграции. На сегодняшний день практика применения принципов административной ответственности за нарушения законодательства о трудовой миграции основывается не только на особенностях реализации норм внутри государства, но и обращает внимание на актуальные мировые проблемы в области трудовой миграции. Безусловно, такие препятствия способны повлиять на формирование новых принципов и должны быть приняты во внимание при их формировании. Наиболее актуальными сегодня являются следующие принципы: принцип законности, принцип равенства перед законом, презумпция невиновности, принцип разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов РФ, принцип соблюдения прав человека и гражданина, принцип учета родного языка. Проблема понятия принципов юридической ответственности является широко исследованной, но трактовка этого понятия до сих пор не является однозначной.

Ключевые слова: юриспруденция, принципы, юридическая ответственность, миграция, равенство перед законом, административная ответственность, презумпция невиновности, права человека, трудоустройство, законность.

Принцип (лат. «принципус» — основа, первоначало) — первоначала, руководящая идея, основное правило поведения. В ранней античной философии в качестве первоначала принимали воду, воздух, огонь, землю и т.д. Принцип рассматривали как выражение необходимости или закона явлений. В логическом смысле принцип есть центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован. Под принципом действия, иначе называемого максимой, подразумевается, направление, этическая норма, характеризующая отношения людей в обществе¹.

В работах философов отмечается, что ответственность зиждется на справедливости, гуманизме, необходимости. Ответственность есть мера свободы, справедливости и гуманиз-

ма. В этих нравственных качествах она наиболее тесно соприкасается с идеей естественного права, которое, как известно, рассматривает нравственные принципы как постоянные и неизменные, категорические императивы, определяющие поведения человека», — отмечает А.Н. Медушевский². Еще в 1969 г. на эту сторону проблемы обратили внимание Р.И. Косолапов³, Б.В. Марков⁴. Авторы рассматривали ее как мерило свободы, как противопоставление абсолютной свободе.

Принципы права представляют собой руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе. Они являются наиболее общими нормами, действующими в сфере правового регули-

¹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 445 с.

² Медушевский А.Н. Теория правового государства и стратегия модернизации России // Законодательство. 2010. № 6. С. 36-44.

³ Косолапов Р.И. О самом главном. М., 1985.

⁴ Марков Б.В. Справедливость, ирония и солидарность. СПб., 2000.

© Рыжкова Алина Николаевна

* Аспирантка кафедры административного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[alina.rakurs@gmail.com]

рования и распространяющими свое действие на всех субъектов⁵.

Изучая историю возникновения понятия «принцип», можно сделать вывод, что принципы не складываются стихийно и беспорядочно. Принципом становится только тот результат правоприменения, который проходит определенные этапы формирования и выявляется через закономерности на практике.

К какому бы виду не относилась юридическая ответственность (административная, уголовная, дисциплинарная и т.д.), она преследует три главные цели: защита правопорядка; воспитание граждан в духе уважения закона; общая и частная превенция, т.е. предупреждение совершения правонарушений со стороны других людей и новых правонарушений со стороны данного лица. Реализации указанных целей служат принципы юридической ответственности⁶.

Наиболее общие нормы, которые действуют в сфере юридической ответственности, должны распространяться на всех субъектов права, независимо от того, предусмотрены ли эти принципы прямо в законе, или вывод о них мы сделали из общего смысла закона. Принципы — наиболее устойчивые правовые категории. Они выступают в качестве ориентира и руководящего «напутствия» для законодателя, закаляют «дух закона» и напоминают нам о должном назначении права, определяют пути его совершенствования. Используя принципы, правовая система способна отреагировать на потребности и интересы человека и общества в целом.

Тем не менее, мы можем с уверенностью сказать, что в научной литературе уже сформировался определенный взгляд на классификацию правовых принципов, на виды, а именно: 1) общеправовые принципы; 2) отраслевые принципы; 3) межотраслевые принципы.

Проблема понятия принципов юридической ответственности является широко исследованной, но трактовка этого понятия не является однозначной.

Б.Т. Базылев считает, что «принципы юридической ответственности можно определить как основополагающие идеи, выражающие сущность, природу и назначение института ответственности, содержащиеся в законодательстве в виде норм, определяющих характер правового регулирования деликтных отношений»⁷.

А.Н. Чураков определяет принципы юридической ответственности как «идеи, закреплённые в системе норм материального права, составляющих институт юридической ответственности, находящие свое проявление во всех субинститутах юридической ответственности»⁸.

Говоря о принципах административной ответственности, необходимо обратиться к трудам И.А. Галагана. Он считает, что «принципами административной ответственности являются отражающие ее объективную сущность основополагающие и руководящие идеи, положения, закрепляемые или отражаемые нормами права, в соответствии с которыми строится вся деятельность компетентных должностных лиц по применению и осуществлению ее мер и регулированию общественных отношений, связанных с борьбой, предупреждением и искоренением правонарушений»⁹.

Под принципами административной ответственности как правового института понимаются основополагающие начала, в соответствии с которыми определяется содержание законодательства об административных правонарушениях. Применительно к административной ответственности действуют как общие, конституционные, так и специальные принципы¹⁰.

Среди ученых нет единства мнений о системе принципов административной ответственности. Спорным остаются вопросы не только о количестве принципов административной ответственности, но и о их качественной характеристике. Различные ученые вкладывают различное содержание в понятие того или иного принципа административной ответственности.

К общим принципам административной ответственности как правового института Л.Л. Попов относит: 1) равенство перед законом; 2) презумпцию невиновности; 3) обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением; 4) ответственность только на основании закона, действовавшего во время и по месту совершения административного правонарушения¹¹.

По мнению О.И. Цибулевской принципами являются: социальная справедливость, равно-

⁸ Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 12.

⁹ Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Изд. Воронежского ун-та, 1970.

¹⁰ Калинина Л.А. Административная ответственность: учеб. пособие. М.: Изд-во «Норма». 2009.

¹¹ Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: ЮРАЙТ, 2011.

⁵ Шилюк Т.О. Административно-правовое регулирование в области здравоохранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

⁶ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо. 2011.

⁷ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. С. 56.

праве граждан, единство прав и обязанностей, гуманизм, сочетание убеждения и принуждения в праве, демократизм¹².

И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин выделяют следующие принципы: ответственность лишь за поведение, а не за мысли; ответственность только за вину людей и организаций; законность; справедливость; целесообразность; неотвратимость и быстрота наступления; индивидуализация¹³.

Еще один перечень предложен В.К. Бабаевым, который видит развитие принципов справедливости и свободы в принципах демократизма в формировании и реализации права, законности, национального равноправия, гуманизма, равенства граждан перед законом, взаимной ответственности государства и личности¹⁴.

С.С. Алексеев называет принципы законности, справедливости, юридического равенства, социальной свободы, социального, гражданского долга, объективной истины, ответственности за вину¹⁵.

В рамках данного исследования внимание сконцентрировано на принципах административной ответственности за нарушение законодательства о трудовой миграции. В 2012 г. на территорию РФ въехало свыше 11,5 млн иностранных граждан (в прошлом году — 10,3), а выехало 9,3 млн человек. В настоящий момент в России находится примерно 10,5 млн мигрантов, из них, как считается, около 200 000 нелегальных. Свыше 4 млн мигрантов живут и работают в Москве и Московской области. Территориальные органы ФМС в 2012 г. составили 2 470 686 протоколов об административных правонарушениях, совершенных данной категорией граждан¹⁶. При таких масштабах глобальной трудовой миграции в РФ, что подтверждает актуальность данного вопроса, правовые принципы не могут оставаться прежними. Они должны подвергаться реформированию в соответствии с нынешними потребностями правового общества и динамично отражать сегодняшнюю ситуацию. На сегодняшний день основополагающими остаются следующие принципы:

Принцип законности. Законность в широком понимании можно охарактеризовать как комплексное политико-правовое явление, отражающее правовой характер организации обществен-

но-политической жизни, органическую связь права и власти, права и государства¹⁷. Принцип законности заложен в высшем нормативном правовом акте РФ — Конституции РФ¹⁸.

По мнению В.Н. Кудрявцева, законность — это определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства, состоящий в организации законов и других правовых актов. Законность можно рассматривать как центральный принцип права, определяющий многие другие его принципы и положения. В более широком плане можно сказать, что законность — это общий принцип организации и защиты прав личности и поддержания правопорядка в стране. Законность — стержень нормального функционирования всей общественной системы¹⁹.

Согласно этому принципу административная ответственность должна быть основана на нормах Конституции РФ и соответствовать законодательству РФ. Это придает ему особое статусное значение, среди остальных принципов. Законность должна пронизывать весь механизм реализации административной ответственности — от момента установления материальных норм, в рамках которых гражданин осуществляет свою жизнедеятельность, до строгого следования по соблюдению процессуальных форм при привлечении к административной ответственности.

Административная ответственность за нарушения законодательства о трудовой миграции может иметь место лишь за те противоправные деяния, которые образуют составы административных правонарушений, определенных законом. Например: Кодекс РФ об административных правонарушениях²⁰ предусматривает следующие виды составов: ст. 18.10 Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации; ст. 18.11 Нарушение иммиграционных правил; ст. 18.13 — Незаконная деятельность по трудоустройству граждан РФ за границей и т.д.

Укреплению законности призвано способствовать проведение мер по совершенствованию законодательства РФ. Так, 13 июня 2012 г. Президент РФ — В.В. Путин утвердил «Концепцию миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Данная Концеп-

¹² Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1993. С. 67-68.

¹³ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: юрид. лит., 1971. С. 125.

¹⁴ Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ 1993. С. 128-132.

¹⁵ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск: СвЮрИнститут, 1972. С. 108-109.

¹⁶ Официальный сайт Федеральной миграционной службы РФ // URL: <http://www.fms.gov.ru>.

¹⁷ Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 2002.

¹⁸ Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официально опубликована: Российская газета, №237(853), 25 декабря 1993 г.

¹⁹ Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние / Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 3.

²⁰ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ция должна способствовать разрешению проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов, а значит, укреплять принцип законности, в том числе в области противодействия незаконной миграции.

План мероприятий по реализации в 2012–2015 гг. (первый этап) Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. утвердил на II квартал 2013 г. внесение изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за правонарушения в области миграции.

Принцип равенства перед законом. Законодательство РФ об административных нарушениях исходит из постулата равенства перед законом физических и юридических лиц.

Закрепление в КоАП РФ принципа равенства перед законом имеет важное значение, поскольку он относится к числу основополагающих принципов правового статуса человека и гражданина. Во всеобщей декларации прав человека провозглашается, что все люди равны перед законом и имеют право без какого-либо различия на равную защиту закона. Конституция РФ гласит, что все равны перед законом и судом²¹.

Содержание принципа равенства определяется ст. 1.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях, устанавливающей признаки, наличие которых не влияет на квалификацию административного правонарушения. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

В частности, ст. 18.9 КоАП закрепляет нарушение должностным лицом организации, принимающей в Российской Федерации иностранного гражданина или лицо без гражданства, либо гражданином РФ или постоянно проживающими в Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства правил пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации. Пункт 4 данной статьи предусматривает административную ответственность за неисполнение принимающей стороной обязанностей в связи с осуществлением миграционного учета — влечет наложение административного штрафа на *граждан* в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на *должностных лиц* — от сорока тысяч до пятидесяти

тысяч рублей; на *юридических лиц* — от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Презумпция невиновности. Данный принцип административной ответственности состоит в том, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Некоторые авторы, например, А.И. Стахов называют данный принцип — «принципом вины», уточняя, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, который наблюдает за соблюдением Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей²², в 1990 г. отметил в п. 4 ст. 16 в указанной Конвенции, что «трудящиеся-мигранты и члены их семей не могут быть подвергнуты произвольному аресту или содержанию под стражей, индивидуально или коллективно; они не должны лишаться свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом». Это означает, что презумпция невиновности является одним из основополагающих принципов во всем мире и поддерживается большинством стран и международных организаций.

Представляется интересным как с практической, так и теоретической точки зрения более подробно рассмотреть такой принцип законодательства об административных правонарушениях в сфере трудовой миграции, как *принцип разграничения предметов ведения между РФ и субъектами РФ*.

В рамках данного принципа в ст. 71–73 Конституции РФ закреплены предметы исключительного ведения Российской Федерации и разграничены предметы ведения и полномочия между Федерацией и ее субъектами.

Само понятие «миграционное законодательство» не закреплено в ряду предметов регулирования, поэтому внимание следует обратить на административное и административно-процессуальное законодательство, которые находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ.

Общее правило, изложенное в ст. 1.1 КоАП РФ, гласит, что законодательство об административных правонарушениях законодательства о трудовой миграции состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов РФ об административных правонарушениях.

²¹ Калинина Л.А. Административная ответственность / отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Норма. 2009.

²² Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 г.

В силу ч. 6 ст. 76 Конституции РФ в случае если правовой акт субъекта РФ, изданный по вопросам вне пределов ведения Российской Федерации или совместного ведения Российской Федерации и субъектов, противоречит федеральному закону, действует нормативный правовой акт субъекта. С одной стороны, это дает возможность субъектам РФ самостоятельно оценивать масштабы миграции и вносить требующиеся коррективы в административное и административно-процессуальное законодательство, с другой стороны это может привести к серьезным противоречиям.

В регионах с избыточным количеством мигрантов проводится политика ограничения их притока, как например, это происходило в Южном федеральном округе. В этих субъектах РФ были приняты нормативные правовые акты, касающиеся в той или иной степени регистрации лиц по месту пребывания и жительства. Так, законодательным собранием Ростовской области был принят областной закон «О мерах по усилению контроля за миграционными процессами на территории Ростовской области», в Ставрополье — Иммиграционный кодекс Ставропольского края от 31 декабря 1996 г., в Краснодарском крае — закон от 23 июня 1995 г. «О порядке регистрации пребывания и жительства на территории Краснодарского края», ставший модельным для подготовки подобных правовых актов в других субъектах РФ. Таким образом, Южный федеральный округ стал отличаться не только количеством вынужденных мигрантов на его территории, но и развитостью системы регулирования миграционных процессов в субъектах Федерации этого округа, правда, преимущественно с ограничительным уклоном.

Конституционный суд РФ неоднократно указывал на незаконность действий органов государственной власти субъектов РФ по ограничению в административном порядке свободы передвижения в пределах РФ. Несмотря на решения Конституционного суда, в ряде субъектов РФ подобные антиконституционные нормы продолжают действовать. Стремясь воспрепятствовать приему мигрантов, власти на местах вводят запреты на регистрацию, на приобретение жилья, получение земли и т.п. Причем, подобные ограничения вводились и на федеральном уровне.

В Законе Ставропольского края «О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край» от 24 июня 2002 г. № 27-КЗ, который был отменен 2 июня 2011 г. Губернатором Ставропольского края В.В. Гаевским, глава третья «Ответственность за нарушение миграционного законодательства» закрепляла в ст. 20 следующую ответственность: «Предоставление незаконным мигрантам льгот и преимуществ в жилищно-бытовом, трудовом, социальном обустройстве, если

это нарушает законные права и интересы лиц, проживающих на территории Ставропольского края, влечет наложение на должностных лиц государственных и муниципальных органов и организаций административного штрафа в размере от двадцати до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда».

По-видимому, заинтересованность субъектов РФ в принятии собственных законов, устанавливающих административную ответственность за нарушения законодательства о трудовой миграции, обусловлена не только региональными особенностями, но и поступлением денежных средств от уплаты административных штрафов в региональный бюджет.

При наличии достаточно большого объема федерального и регионального законодательства субъектов РФ, выдвигается на первый план задача систематизации нормативного правового материала в области миграции. Необходимо при этом привести его к структурному единообразию, отслеживать внутреннюю согласованность различных норм, а также осуществлять мониторинг возможных пробелов и противоречий между федеральным и региональным законодательством, и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Принцип соблюдения прав человека и гражданина. Провозглашение прав и свобод человека как высшей ценности в ст. 2 Конституции РФ, Российская Федерация признала требования общепризнанных актов международного права (Всеобщей декларации прав человека 1948 г.²³, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.²⁴ и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.²⁵, Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г.²⁶ и др.)²⁷.

Основой прав и свобод является человеческое достоинство, которое присуще всем членам человеческой семьи. При этом, государство обязуется защищать права и свободы, принадлежащие как гражданам РФ, так и иностранным гражданам и лицам без гражданства. В свою очередь, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ.

²³ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.

²⁴ Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.

²⁵ Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.

²⁶ Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. // СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

²⁷ Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых-правоведов под руководством академика РАН О.Е. Кутафина. М.: ЗАО «Библиотечка «Российской газеты», 2004.

Работодатели должны обеспечивать трудовым мигрантам равные условия для реализации своих трудовых прав, как и национальным работникам, не подвергая их дискриминации — ст. 3 Трудового кодекса гласит — «никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника».

Одним из принципов привлечения к административной ответственности на фоне глобальных масштабов миграционных процессов внутри и вне страны является *принцип учета родного языка*. Согласно Конституции РФ (ст. 26) каждый гражданин РФ имеет право пользоваться родным языком. Лицам, привлекаемым к административной ответственности, в соответствии со ст. 24.2 КоАП РФ обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке. Безусловно, данный принцип на федеральном уровне закреплён в качестве процессуального начала. К сожалению, многие трудовые мигранты, пребывая в Российской Федерации, и работая достаточное количество лет для адаптации (в том числе и языковой), не способны

полностью воспринимать национальную речь. Таким образом, указанный принцип приобретает особую важность. На решение этой проблемы, в том числе, направлены нормы, закрепляющие возможность воспользоваться услугами переводчика. Участие переводчика в процессе производства по делу об административном правонарушении отражает как положение ст. 26 Конституции РФ о том, что каждый имеет право на пользование родным языком, так и ст. 24.2 КоАП РФ о том, что лицам, не владеющим языком, на котором ведется производство по делу, обеспечивается право выступать, давать объяснения, заявлять ходатайства на родном языке, а также пользоваться услугами переводчика.

На сегодняшний день практика применения принципов административной ответственности за нарушения законодательства о трудовой миграции основывается не только на особенностях реализации норм внутри государства, но и обращает внимание на актуальные мировые проблемы в области трудовой миграции. Безусловно, такие препятствия способны повлиять на формирование новых принципов и должны быть приняты во внимание при их формировании. К примеру, на международном уровне выделяют такие трудности, как: рост нелегальной миграции, рост вынужденной миграции, глобализация мировых миграционных потоков. Без сомнения, вышеуказанные задачи в ближайшее время должны быть решены и закреплены в принципах.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. — Свердловск: СвЮрИнститут, 1972.
2. Бабаева В.К. Общая теория права. — Н.Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1993.
3. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы), 1985.
4. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Изд-во Воронежского ун-та, 1970.
5. Калинина Л.А. Административная ответственность. — М.: Изд-во «Норма». 2009.
6. Корельский В.Д., Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., 2002.
7. Косолапов Р.И. О самом главном. 1983.
8. Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М., 1998.
9. Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых-правоведов под руководством академика РАН О.Е. Кутафина. — М.: ЗАО «Библиотечка «Российской газеты», 2004.
10. Марков Б.В. Справедливость, ирония и солидарность. — СПб., 2000.
11. Матузова Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. — Саратов, 1993.
12. Медушевский А.Н. Теория правового государства и стратегия модернизации России // Законодательство. — 2010. — № 6.
13. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2011.
14. Попов Л.Л. Административное право. — М.: ЮРАЙТ, 2011.
15. Симощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. — М. юрид. лит., 1971.
16. Фролов И.Т. Философский словарь. 4-е изд. — М.: Политиздат, 1981.
17. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2000.

18. Шилук Т.О. Административно-правовое регулирование в области здравоохранения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
19. Сумачев А.В. О «потерянном» принципе законности в законодательстве об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 12. — С. 84–87.
20. Звягин М.М., Сафронов В.А. Административно-правовое регулирование принципов производства по жалобам в административной деятельности таможенных органов // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 1. — С. 15–21.
21. Микулин А.И. Принцип состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 10. — С. 64–72.
22. Бачмага О.П. Правовое государство в Российской Федерации: ответственность государства перед личностью через призму ответственности его должностных лиц // Право и политика. — 2012. — № 12. — С. 1972–1975.
23. Любимов Д. С. Социальная и позитивная юридическая ответственность // Политика и общество. — 2011. — № 8. — С. 38–47.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. T. 1. — Sverdlovsk: SvYurInstitut, 1972.
2. Babaeva V.K. Obschaya teoriya prava. — N.Novgorod: Nizhegorodskaya VSh MVD Rossiyskoy Federacii, 1993.
3. Bazylev B.T. Yuridicheskaya otvetstvennost' (teoreticheskie voprosy), 1985.
4. Galagan I.A. Administrativnaya otvetstvennost' v SSSR. Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1970.
5. Kalinina L.A. Administrativnaya otvetstvennost': ucheb. posobie; Izd-vo: Norma, 2009.
6. Korel'skiy V.D., Perevalov V.D. Teoriya gosudarstva i prava. — M., 2002.
7. Kosolapov R.I. O samom glavnom. 1983.
8. Kudryavcev V.N. Zakonnost': sodержanie i sovremennoe sostoyanie / Zakonnost' v Rossiyskoy Federacii. — M., 1998.
9. Postateynny nauchno-prakticheskiy kommentariy kolektiva uchenyh-pravovedov pod rukovodstvom akademika RAN O.E. Kutafina, ZAO «Bibliotekha «Rossiyskoy gazety», 2004.
10. Markov B.V. Spravedlivost', ironiya i solidarnost' // Sankt-Peterburgskiy universitet. 2000.
11. Matuzova N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekciy. — Saratov, 1993.
12. Medushevskiy A.N. Teoriya pravovogo gosudarstva i strategiya modernizacii Rossii // Zakonodatel'stvo. — 2010. — № 6.
13. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik — 4-e izd., pererab. i dop. — M.: Eksmo. 2011.
14. Popov L.L. Administrativnoe pravo. — M.: YuRAYT, 2011.
15. Simoschenko I.S., Farukshin M.H. Otvetstvennost' po sovetскому zakonodatel'stvu. — M.: Yurid. lit., 1971.
16. Frolov I.T. Filosofskiy slovar'. 4-e izd. — M.: Politizdat, 1981.
17. Churakov A.N. Principy yuridicheskoy otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2000.
18. Shilyuk T.O. Administrativno-pravovoe regulirovanie v oblasti zdavoohraneniya: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. — M., 2010.
19. Sumachev A.V. O «poteryannom» principe zakonnosti v zakonodatel'stve ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2012. — № 12. — С. 84–87.
20. Zvyagin M.M., Safronov V.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie principov proizvodstva po zhalobam v administrativnoy deyatelnosti tamozhennyh organov // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2010. — № 1. — С. 15–21.
21. Mikulin A.I. Princip sostyazatel'nosti v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2010. — № 10. — С. 64–72.
22. Bachmaga O.P. Pravovoe gosudarstvo v Rossiyskoy Federacii: otvetstvennost' gosudarstva pered lichnost'yu cherez prizmu otvetstvennosti ego dolzhnostnyh lic // Pravo i politika. — 2012. — № 12. — С. 1972–1975.
23. Lyubimov D.S. Social'naya i pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost' // Politika i obschestvo. — 2011. — № 8. — С. 38–47.

Материал получен редакцией 8 июля 2013 г.